

С. Скрамненко

О мнимой древности

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Скромненко**
О мнимой древности / С. Скромненко – М.: Книга по Требованию, 2021. – 44 с.

ISBN 978-5-458-16664-5

О мнимой древности, первобытном состоянии и источниках наших летописей.

ISBN 978-5-458-16664-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

скаго монашья, жившимъ въ концѣ XI-го или началѣ XII столѣтія. Несправедливости сего мнѣнія я слегка коснулся, говоря о позднѣйшемъ составленіи нашихъ лѣтописей (2). Нынѣ, разсужденіе Г. Погодина, подѣ названіемъ: *«Кто писалъ Несторову лѣтопись (3)»* подаешь мнѣ случай подробно разобрать всѣ доказательства, приводимыя въ подкрѣпленіе сего послѣдняго мнѣнія.

Въ подтвержденіе всѣми принятаго мнѣнія, что начало нынѣ намъ извѣстныхъ лѣтописей принадлежитъ Преподобному Нестору, Г. Погодинъ приводитъ слѣдующія три доказательства: 1) мѣста лѣтописи, въ коихъ Несторъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ; 2) имя Нестора, находящееся на четырехъ спискахъ лѣтописей и 3-е) свидѣтельство Поликарпа Печерскаго, жившаго въ началѣ XIII ст., и житія Нестора, находящагося въ печатномъ Паперикѣ. Разсмотримъ каждое изъ сихъ доказательствъ въ предложенномъ здѣсь порядкѣ.

Доказательство первое. Г. Погодинъ, выписавши два мѣста изъ лѣтописи (въ одномъ изъ коихъ Несторъ говоритъ о прибытіи своемъ къ Θεодосію, а въ другомъ рассказываетъ объ открытіи мощей сего Святаго) старается доказать ихъ достоверность, безъ всякой нужды,

(2) Ibid., стр. 38—46.

(3) Библиотека для чтенія, No I, отд. III, стр. 1—10, 1835 года.

(ибо никто въ нихъ не сомнѣвается), придумываешь различныя возраженія, которыя могли бы быть сдѣланы, и дошедши наконецъ *ad absurdum*, выводимъ слѣдующее заключеніе: »Перебравъ возможные возраженія, я остаюсь при прежнемъ понятіи, что эти мѣста сочинены самимъ Неспоромъ, а слѣдовательно и лѣтописью.« Что эти два мѣста, приведенныя изъ лѣтописей, сочинены самимъ Неспоромъ, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія; но изъ сего нисколько не слѣдуетъ, чтобы и вся лѣтопись была писана Неспоромъ, потому что :

а) Лѣтописи наши, какъ я уже имѣлъ случай говорить (4), суть сборники, составленные изъ разныхъ сочиненій, отдѣльно написанныхъ въ различныя времена, различными лицами, сочиненій подъ извѣстными годами вносимыхъ компиляторомъ въ лѣтописи, иногда безъ всякой перемѣны, со всеми *азъ, ми, мнѣ, до сего дне*, и пр., иногда же сокращенно или распроспраненно. Слѣдовательно въ нашихъ лѣтописяхъ сколько сочинителей, сколько въ нихъ собрано отдѣльныхъ сочиненій, и слѣдовательно одинъ Неспоръ не можетъ называться ихъ сочинителемъ.

б) Допустимъ, что Неспоръ написалъ начало нашихъ лѣтописей до 1110; слѣдовательно лѣтописецъ, до 1110 года говорящій о себѣ въ первомъ лицѣ, долженъ быть *Неспоръ*. Но подѣ

(4) О недостоверности древней Русской Исторіи, и пр., смр. 35—47.

1098 годомъ говоришь о себѣ въ первомъ лицѣ какой-то *Василій*, жившій во *Владиміръ*, а подъ 1110 годомъ *Сильвестръ*, Игумень *Выдубицкій*. Кому же принадлежатъ лѣтописи: Неспору-ли *Кіевскому*, *Василію* ли *Владимірскому*, или *Сильвестру*, Игумену *Выдубицкому*? Всѣ они говоряшь о себѣ въ первомъ лицѣ; слова ихъ нельзя считашъ вспавками, ибо они находящяся въ древнихъ и лучшихъ спискахъ; и пакъ, въ слѣдствіе *Логике* защитниковъ нашихъ лѣтописей, всѣ сїи при лица имѣють равное право претендовашъ на сочиненіе лѣтописей нашихъ. И *Неспоръ* говоришь о себѣ въ первомъ лицѣ, и *Василій*, и *Сильвестръ*; слѣдовашельно и *Неспоръ*, и *Василій* и *Сильвестръ* были сочинителями нашихъ лѣтописей; слѣдовашельно однѣ и тѣже лѣтописи были сочинены вдругъ премо различными сочинителями! Но можешъ-ли одно и тоже сочиненіе принадлежатъ вдругъ премо сочинителямъ? Разумѣешся нѣшь, почно пакъ, какъ одна и та же вещь не можешъ въ одно и тоже время находитья въ прехъ разныхъ мѣстахъ. И пакъ, допусшивъ, что *Неспоръ* былъ сочинителемъ нынѣ извѣстныхъ намъ лѣтописей, мы, очевидно, дошли до *нелѣпаго*.

Доказательство второе. »На чепырехъ спискахъ лѣтописи, говоришь *Г. Погодинъ*, *Раскольниковъ*, *Голицынскомъ*, *Нижегородскомъ* (съ юсами), по свидѣтельству *Тапищева*, — и *Хлѣбниковскомъ*, по свидѣтельству *Карамзина*, находитья имя *Неспора*.« Такое доказательство

скорѣе разувѣрило бы меня въ помѣ, что Неспоръ писалъ нынѣ намъ извѣстные лѣтописи, нежели могло бы увѣришь въ эшомъ. И въ самомъ дѣлѣ: могушь-ли служишь доказательствомъ, чему бы по ни было, списки Раскольничій, Голицынскій и Нижегородскій? Списки никому неизвѣстные, исключая Тапищева, выпустившаго въ свѣтъ ложнаго Іоакима, заспаивающаго говоришь лѣтописцевъ то, чего они никогда и не думали говоришь, выдумывающаго, прибавляющаго, дополняющаго сказанія лѣтописей безъ всякаго зазрѣнія совѣсти! И вѣришь спискамъ Тапищева! Мудрено ли, что сей Историкъ находилъ Неспорову лѣтопись, когда онъ былъ убѣжденъ въ Іоакимовой! Но можно-ли ученому крипику приводишь въ доказательство списки, коихъ ни-кто не видалъ, кромѣ Тапищева? Какой авторитетъ имѣютъ эти списки? Къ какому спользию они относятся? Гдѣ были найдены? Какую степень довѣрія они заслуживаютъ? Вошь вопросы, на копорыя слѣдовало бы отвѣчать, прежде нежели рѣшишь доказывать что-нибудь сказанными списками.

Что жъ касается до Хлѣбниковскаго списка, то и онъ едва-ли можешь служишь доказательствомъ въ спорномъ дѣлѣ; относя его къ XVI спользию, можно ли приписывать имъ какое-бы то ни было сочиненіе лицу XI вѣка? шѣмъ болѣе, что древнѣйшіе списки XIV и XV спольшій и наконецъ позднѣйшихъ спольшій ш. е. XVI и XVII, не подтверждаютъ показа-

нія Хлѣбниковскаго. Шлецеръ прямо говоритъ: *»ни въ одномъ спискѣ не находилъ я имени сочинителя Нестора.«* (5) И такъ Хлѣбниковскій списокъ есть единственнѣйшій съ именемъ Нестора. Почему же нѣтъ сего имени на древнѣйшемъ (XIV ст.) Лавреншевскомъ, почему его нѣтъ на спискахъ XV, XVI, XVII столѣтій? Спранное дѣло! Съ одной стороны, если бы Несторъ былъ дѣйствительно сочинителемъ нынѣ намъ извѣстныхъ лѣтописей, то къ чему бы было скрывать перепищикамъ его имя? Съ другой стороны, если не было въ обычаѣ выславлять имени сочинителя, то почему же одинъ только перепищикъ Хлѣбниковскаго списка нарушилъ принятое обыкновеніе? Воля ваша, пусть что-то спранное! Но какъ бы то ни было, одинъ списокъ, и при томъ поздній, ничего не значить противъ нѣсколькихъ списковъ, и при томъ древнѣйшихъ и лучшихъ.

»На Радзивиловскомъ и Ипатьевскомъ, продолжаетъ Г. Погодинъ, по свидѣтельству Шлецера, находится имя Черноризца Печерскаго монастыря.« Во-первыхъ, по свидѣтельству Шлецера на Радзивиловскомъ спискѣ находится имя Черноризца не Печерскаго монастыря, а Θεодосіева (6); во-вторыхъ, если на двухъ спискахъ поставлено имя черноризца Печерскаго или Θεодосіева монастыря, то развѣ изъ этого можно заключить,

(5) Н. Р. Л., т. 1 стр. 6.

(6) Иб. т. 1., стр. 6.

что летописи наши писаны Неспоромъ? Въ свидѣствіе какого Логическаго закона можетъ быть выведено подобное заключеніе?

»По Воскресенскому списку, въ которомъ, согласно свидѣтельству Карамзина, очень много важныхъ прибавленій противъ прочихъ еписковъ, при описаніи перенесенія мощей Св. Θεодосія, Неспоръ прибавляетъ: «Азь грѣшный, летописанье се въ то время писахъ.» По свидѣтельству же самаго Карамзина, сіи *важныя прибавленія* Воскресенскаго списка касающагося до старшинны Господымысла, до характера древнихъ Князей, и ш. п. (7) Важныя прибавленія басень! Слова *азъ грѣшный летописанье се въ то время писахъ*, которыя Г. Погодинъ на одной страницѣ своего разсужденія приписываетъ Неспору, а на другой называетъ вставкою переписчика, кажется, принадлежатъ къ числу эпихъ важныхъ прибавленій; ибо, описывая въ своей летописи перенесеніе мощей Св. Θεодосія, могъ ли бы Неспоръ сказать: я грѣшный въ то время писалъ сію летопись! Человѣкъ сидитъ и пишетъ летопись, а между тѣмъ говоритъ, что онъ писалъ ее въ другое время! Есть ли тутъ смыслъ? Чтожъ касается до замѣчанія Г. Погодина, что хотя эти слова вставлены переписчикомъ, но они показываютъ, что переписчикъ считалъ летопись сочиненіемъ Неспора, но я не вижу на чемъ бы оно могло быть основано; ибо перепис-

(7) И. Г. Р. ш. 1, стр. XXXI.

щикъ, не упоминая ни о комъ, говоритъ только: *азъ* грѣшный лѣтописанье се въ то время *писахъ*. Почему же подъ *азъ* должно разумѣть Нестора?...

Доказательство третіе, — свидѣтельство Поликарпа и Паперика — съ перваго взгляда кажется довольно важнымъ; но вникнемъ въ оное...

Предварительно замѣчу, что скептики нисколько не опровергаютъ, что Несторъ былъ *лѣтописцемъ Кіево-Печерскаго монастыря* (8) т. е. вель монашескія записки; они утверждаютъ только, что Нестору не принадлежатъ нынѣ намъ извѣстные лѣтописи, составленные гораздо позднѣе его, именно въ концѣ XIII столѣтія.

Что существовали монашескія записки, въ томъ нѣтъ ни какого сомнѣнія, потому что, признавъ даже Нестора за сочинителя нынѣ намъ извѣстныхъ лѣтописей, спрашиваю, какимъ образомъ могъ лѣтописецъ, жившій въ концѣ XI столѣтія, знать годы рожденія и смерти Великихъ Князей X-го вѣка? какимъ образомъ могъ бы онъ означать время солнечныхъ и лунныхъ затмѣній, если бы не имѣлъ подъ руками крапчатыхъ монашескихъ записокъ? Въ существованіи ихъ былъ убѣжденъ и Карамзинъ (9).

Монашескія записки должно оплечать опыты нынѣ намъ извѣстныхъ лѣтописей, — сборники

(8) Уч. Зап. М. У., No 4, стр. 30, 1833.

(9) И. Г. Р. т. I, стр. XXVII.

ковъ, заключающихъ въ себѣ большею частію историческія свѣдѣнія, проспирающіяся не на одно какое нибудь Княжесство, а на все, свѣдѣнія, приведенныя въ нѣкоторый родъ системы по образцу Греческихъ временниковъ; между шѣмъ, какъ кругъ монастырскихъ записокъ былъ весьма шѣсенъ и ограничивался шѣмъ городомъ, (много, много Княжествомъ) гдѣ находился монастырь, въ коемъ шрудолубивый монахъ велъ дневникъ главнѣйшихъ событий. Пришествіе въ обитель богомольцевъ, смерть благочестивыхъ иноковъ, любопытные случаи ихъ примѣрной жизни, переменны въ монастырѣ случавшіяся, нашествіе непріятелей на оный, рожденіе и смерть Князей и ш. п. — вотъ что вносилось въ монастырскія записки, изъ коихъ въ послѣдствіи составились сборники, извѣстные нынѣ намъ подъ именемъ лѣтописей. Должно замѣнить, что вездѣ, гдѣ лѣтописецъ говоритъ въ лѣтописяхъ въ первомъ лицѣ, тамъ всегда дѣло идетъ о какомъ нибудь происшествіи монастырскомъ или весьма неважномъ политическомъ. Я пришелъ къ Θεодосію, говоритъ лѣтописецъ; мы копали до полуночи; мы спали въ кельяхъ, когда напалъ Бонякъ на монастырь Печерскій; меня призвалъ Давыдъ Игоревичъ и послалъ къ Васильку, — словомъ вездѣ, гдѣ лѣтописецъ говоритъ въ первомъ лицѣ, вѣрно, дѣло идетъ о происшествіи монастырскомъ или касающемся до города, гдѣ находился монастырь шрудолубиваго черноризца. Почему же лѣтопи-

сець не говоришь такимъ образомъ о важныхъ государственныхъ происшествіяхъ? значить, что ихъ тогда не было, или если были происшествія нѣсколько значительныя, то объ нихъ слегка упоминали въ монастырскихъ запискахъ, а именно въ той мѣрѣ, въ какой они имѣли вліяніе на монастырь прудящагося надъ сими записками монаха. Но позднѣйшій компиляторъ, видя крашкосць сихъ записокъ, распространялъ ихъ, дополнялъ, прибавлялъ изъ Греческихъ Временниковъ, изъ одного происшествія дѣлалъ два, при; происшествія, случавшіяся у другихъ народовъ, приписывалъ Русскимъ; басни иностранныхъ льтописей вносилъ въ наши; словомъ все, что попадалось ему подъ руки, онъ помещалъ въ свой сборникъ. Такимъ образомъ, сборникъ эпошь продолжался, и продолженія эпи, сославляемыя уже современниками описываемыхъ происшествій, опличающіяся подробностію, особенно въ XV и XVI столѣтіяхъ. Такимъ образомъ, сборникъ эпошь со всеми продолженіями ходилъ по рукамъ, переписывался, чинался монахами, а монастырскія записки, первоначальный источникъ сего сборника, мало по малу исчезали, какъ вещь ненужная, и не дошли до насъ. Даже имя самаго Неспора, писавшаго такія записки, исчезло послѣ XIII вѣка, послѣдняго вѣка монастырскихъ записокъ, и въ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ, — времени господства сборниковъ, — никто уже не знаешь льтописца Неспора.

Герберштейнъ, бывший въ XVI ст. два раза въ Россіи, такъ обстоятельно описавшій все касающееся до нашего опечесства, знавшій хорошо наши лѣтописи (ибо весьма былъ сведущъ въ Славянскомъ языкѣ) и сдѣлавшій изъ нихъ выписки на двадцати страницахъ въ листъ, нигдѣ не упоминаетъ объ имени лѣтописателя Нестора. Принцъ фонъ Букхау, другой Императорскій Посланникъ, бывший въ Москвѣ въ 1578 году и также представляющій выписки изъ Русскихъ лѣтописей, объ имени лѣтописателя Нестора не говоритъ ни слова. Пепрей, бывший въ Москвѣ въ 1606 году, говоритъ, правда, очень кратко, о Русскихъ лѣтописяхъ, но и онъ также не упоминаетъ объ имени лѣтописателя Нестора. Оларій, бывший въ Россіи четыре раза, упоминаетъ объ одномъ Русскомъ Временникѣ и опять ни слова о лѣтописателѣ Несторѣ (10). И такъ, Герберштейнъ, Принцъ фонъ Букхау, Пепрей, Оларій и древнѣйшіе и лучшіе списки XIV, XV и XVI столѣтій, рѣшительно не знаютъ лѣтописателя Нестора. Неужели всѣ эти путешественники, имѣвши въ рукахъ наши лѣтописи, не любопытствовали узнать къмъ онъ писаны; или лучше, неужели имъ не сказали бы монахи, (съ коими особенно любилъ бесѣдовать Герберштейнъ), что лѣтописи сіи написаны Несторомъ, если бы онъ дѣй-

(10) См. Уч. Зап. М. У., No 4, 1833.